

Ее корпус представляет собой одноэтажное (с подвалом) кирпичное здание, состоящее из двух неодинаковых по величине крыльев — протяженного по широтной оси восточного и меньшего по размерам западного.

Вовне церковной ограды (ныне утраченной) обращены два фасада — западный и южный, оставшиеся неоштукатуренными. Протяженные фасады имеют асимметричную композицию и насчитывают: западный фасад — пять окон, а южный фасад — восемь окон, разделенных неодинаковыми по ширине простенками. Торцевой восточный фасад имеет симметричную композицию.

Фасадный декор выполнен в манере эклектики, в технике кирпичной кладки. На углах здания помещены пилястры, в которых — большие филенки со скошенными углами. Интересно, что на оштукатуренном восточном фасаде правое по фасаду окно не имеет рамочного обрамления, и поясок обводит только арочный верх проема. Пилястры делят фасады здания на прясла, по ширине соответствующие расположению внутренних стен подвала. Подвал расположен только под южной частью здания и разделен на четыре помещения неодинаковой ширины.

Следует отметить, расположение корпусов школы грамоты и церковно-приходской школы повторяет контуры первоначальной церковной ограды.

Продолжением зданий духовного ведомства является комплекс, принадлежавший в XIX — начале XX века Никольскому Духовному училищу (улица Советская, 67). Постройки этого учебного заведения всегда находились в центральной части Никольска. Занимаемая училищем площадь имеет неправильные очертания и выходит на северную сторону Миллионной улицы. Вероятно, в прошлом столетии территория была хорошо озеленена.

Познакомимся, читатель, с историей Никольского Духовного училища.

До 1822 года уездный Никольск с двумя тысячами населения не имел ни одного учебного заведения. Возможно, в городе

некогда существовало народное училище, в котором обучались мещане и жители близлежащих деревень. Получалось, что николячаны испытывали острую потребность в открытии хотя бы одного просветительского учреждения, в котором могли обучаться и получать образование молодые горожане. Особенно эта насущная проблема волновала никольское духовенство, поскольку в XIX столетии оно являлось довольно многочисленным сословием.

Подобное заключение можно сделать на основании «Ведомостей о числе населения по сословиям» по городу Никольску и Никольскому уезду. По данным этого источника, к началу прошлого столетия в окрестных волостях насчитывалось 48 церквей и 220 священников, а в 1864 году в самом Никольске проживало 143 человека духовного звания. Согласитесь, читатель, что это были люди с невысоким достатком и они не могли позволить себе обучать своих детей в Великом Устюге и Тотьме, где находились ближайšie учебные заведения. Поэтому часть никольских священников обучала подрастающих отпрысков только чтению и письму в домашних условиях.

Понимая всю сложность подобной ситуации, в 1820 году никольские священники обратились с просьбой в правящему вологодскому архиерею с просьбой открыть на северо-востоке Вологодской губернии Духовное училище и несколько приходских училищ для жителей Никольского уезда. После рассмотрения этого вопроса в 1821 году Комиссия духовных училищ приняла решение на учреждение в Никольске требуемых учебных заведений. Кроме того, комиссия посчитала необходимым открыть подписку на сбор пожертвований в пользу уездного и приходского училищ. И 17 декабря 1822 года в Никольске состоялось торжественное открытие Никольского Духовного училища.

Настоятелям нового заведения приходилось начинать обучение почти на пустом месте. Назначенные первым смотрителем училища выпускник Московской Духовной академии, кандидат богословия Василий Иванович Нордов, и преподаватели, выпускники

Вологодской Духовной семинарии А. П. Жуков, П. Г. Аполлосов, Н. В. Бенедикцкий приняли на свои плечи нелегкие трудности времени становления училища. Им приходилось изыскивать средства на оборудование и учебные принадлежности. Из мебели в наличии имелись только «одна небольшая и три большие скамьи, три стола классических белых и один стул»*.

Получается, что ученики не могли полноценно заниматься и познавать неизведанный мир богословия и других учебных дисциплин. Элементарных письменных принадлежностей, тетрадей, учебников также не хватало в Духовном училище. Ощущая необходимость во всем перечисленном, в 1825 году новый смотритель училища И. М. Чапурский неоднократно сообщал вышестоящим инстанциям о трудностях единственного в Никольске учебного заведения. Например, он жаловался, что учебников по географии «не было в присылке с начала существования училища». Священник просил помочь всем необходимым. Однако ответов никаких не последовало.

Испытывали сложности преподаватели и учащиеся и со зданием, в котором проходили занятия. Помещения Духовного училища были старые и требовали безотлагательного ремонта. Кроме того, подходил к завершению срок их аренды, поскольку они были предоставлены причтом Сретенского собора. Но деньги все же власти выделили, однако И. М. Чапурский из-за путаницы и неразберихи не смог получить их вовремя.

Со временем Духовное училище свое материальное благосостояние поправило. Понимая необходимость увеличения средств обучения, администрация учебного заведения в 1859 году много сделала для открытия училищной библиотеки, которая состояла из

---

* Следует отметить, что первый смотритель Никольского Духовного училища В. И. Нордов, будучи человеком прямым, решительным и требовательным, не мог терпеть такое положение дел. Через некоторое время после назначения у смотрителя с вышестоящими властями, в частности, с казначейством, произошел конфликт, который вызвал его скорый отъезд из Никольска. В мае 1824 года В. И. Нордов передал свои полномочия новому смотрителю И. М. Чапурскому. Названный священник находился в этой должности 16 лет — ред.

фондов фундаментального (научного) и ученического характера. В 1900 году фундаментальная библиотека насчитывала 595 томов религиозного и педагогического содержания, а ученическая библиотека содержала 595 книг детской, учебной и классической литературы. Выписывались библиотекой тринадцать периодических изданий. В 1874 году власти при училище открыли склад письменных принадлежностей, где продавалось все необходимое по более низким ценам. В 1882 году было построено общежитие для учащихся*. Оно состояло из двух этажей. В подвальном помещении находились кухня, сени, гардероб. На первом этаже расположились столовая, рекреационный зал, квартира помощника смотрителя, больничный покой, помещение для училищного правления. На втором этаже имелись три комнаты для спален, умывальни и надзирателя. Позднее на втором этаже разместилась домовая церковь. В 1892 году администрация училища купила отдельное здание под больницу для учащихся. Первыми врачами ее являлись А. А. Алексеев, Д. П. Жуков и М. А. Перов.

Подчеркнем, что первоначально учащимися училища стали ученики Великоустюгского и Тотемского приходских училищ, которых перевели для завершения обучения. Со временем в Никольском Духовном училище стали получать знания в основном отпрыски местного духовенства и дети из других сословий. Принимались в училище позднее и жители Костромской губернии. Приехавшие на обучение из отдаленных местностей учащиеся, а также выходцы из других сословий ежегодно обязаны были вно-

---

* Поскольку до этого момента у Духовного училища не было своих приспособленных для жилья помещений, многие учащиеся в Никольске снимали квартиры, условия в которых были ужасными. Приведем в качестве подтверждения этого высказывания отрывок из отчета ревизора Н. Василевского 1840 года: «Многие ученики по неимению пристойных квартир вынужденными находятся квартировать у бедных людей, в теснейших квартирах, где по многолюдству не имеют иногда места для своих занятий...» Об этом же сообщал в 1875 году ревизор Г. Григорьевский: «Ученики размещены на 30 квартирах, большая часть которых состоит из одной комнаты, она же и кухня, где ученики живут вместе с хозяевами, а нередко и с другими квартирантами, — как то: судовщики, плотники и т. п.». Поэтому открытие общежития считалось важным делом для учащихся и администрации училища — ред.

сать плату за обучение. Источники показывают, что она в разные времена доходила от 10 и 17 рублей до 25 рублей в год. Количество учащихся в разные годы колебалось от 83 до 129 человек.

Поступали в Никольское Духовное училище мальчики шести- и семилетнего возраста. Программа обучения состояла из шестилетнего цикла изучения предметов различного профиля. Закончив его, учащиеся в двенадцатилетнем возрасте по возможности переходили в следующие учебные заведения. Однако, как отмечали современники, были среди обучающихся и великовозрастные ученики. Преподаватели их называли «учениками с бородами», поскольку некоторым из них уже было на третий десяток. Объяснялся такой разновозрастной состав учащихся довольно просто: детей в училище принимали каждый год, а переводили в семинарию раз в два года. И получалось, что некоторые ученики проходили не шестилетний, а семилетний срок обучения. Кроме того, как и во всех учебных заведениях, в Духовном училище особенно нерадивых учеников разрешалось оставлять на второй год не по одному разу с целью надлежащего исправления и поучения.

Главное внимание преподаватели училища обращали на изучение латинского и греческого языков, арифметики, географии, пения и катехизиса. Гораздо меньше изучались русский и славянский языки, история, Священное Писание. Недельная нагрузка учеников состояла из семнадцати двухчасовых уроков. Некоторые ученики с ней не справлялись, и поэтому для них в 1852 году при училище власти открыли класс причетников с практической направленностью изучаемых предметов. Наряду с церковным пением, историей и чистописанием, в этом классе преподавались «учение об утвари» и оспопрививание. Представляется, что немногие из учителей хотели преподавать в таковых классах. Наблюдались случаи, когда они предпочитали увольняться из училища, если вставал вопрос об их работе с нерадивыми учениками. Просуществовал причетнический класс совсем недолго, и в 1864 году «за бесполезностью» его закрыли. Подобная участь постигла и пригото-

тельный класс, в котором готовились к поступлению в училище будущие ученики. Этот класс просуществовал около трех десятков лет, после чего его закрыли за ненадобностью, поскольку подготовка поступающих детей из уезда становилась со временем ничем не хуже, чем детей, закончивших этот класс.

Подготовку учащихся в Духовном училище осуществляли преподаватели высочайшей квалификации. Наиболее известными педагогами являлись: первый смотритель училища В. И. Нордов; второй смотритель училища, протоиерей Сретенского собора И. М. Чапурский; преподаватель словесности Н. Б. Бенедиктов; преподаватель церковного устава, арифметики, Священной истории П. Г. Аполлосов; преподаватель греческого языка, катехизиса, арифметики и пения в 1824—1830 годах П. М. Черняев; преподаватель Священной истории, чтения, чистописания А. П. Караулов; преподаватель церковного пения, чтения и катехизиса В. В. Глубоковский* ; преподаватель славянской грамматики, арифметики и географии А. П. Одинцов** ; преподаватель русского и славянского языков Я. Д. Доброумов*** ; преподаватель русского и славянского языков, грамматики и церковного устава И. С. Кубасов.

Позвольте, читатель, в память о замечательном человеке и педагоге Иване Степановиче Кубасове привести некоторые сведения из его биографии. Современники вспоминали, что Иван Степанович родился в 1834 году в небогатой большой семье. По этой причине он отказался от мечты учиться в Духовной академии. После завершения Вологодской Духовной семинарии поехал преподавать в Аргуновское сельское училище. Приобретенные знания по богословию, философии, словесности, истории, математике, естественной истории, медицине, сельскому хозяйству создавали

---

* В. В. Глубоковский в 1859 году переведен на службу в Вологодское Духовное училище — ред.

** После долгой преподавательской деятельности А. П. Одинцов вышел в отставку в чине надворного советника. За успешное преподавание был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени — ред.

*** Я. Д. Доброумов имел чин надворного советника и должность старшего преподавателя — ред.

прочную основу в его преподавательской практике. Затем преподавал в своей «alma mater», но в 1869 году по личной просьбе Ивана Степановича духовные власти перевели на службу в Никольское Духовное училище вместо преподавателя словесности И. Г. Кузнецова. Наставник старался привить своим ученикам любовь к русскому языку, грамматике, он старался научить учащихся правильному толкованию церковного устава. И это у него получалось. Современники вспоминали, что Иван Степанович являлся одним из признанных учениками педагогов. Его занятия отличались особой атмосферой поглощения неизведанной учениками информации научного характера. За особые отличия в обучении воспитанников, «за разумное преподавание, постоянное доброе и внимательное отношение с учениками, заслужившее ему не только любовь самих учеников, но их родителей» Иван Степанович был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, неоднократно получал благодарности от администрации Духовного училища.

Особенно ярко сказал о педагогическом таланте наставника и подвижника из Никольска в траурных словах на кончину Ивана Степановича бывший настоятель Сретенского собора И. М. Гвоздев: «Ты шел прямо тернистым путем, не оглядываясь и не уклоняясь ни вправо, ни влево, отдав все силы и время великому труду и делу воспитания детей; скромно, благоразумно, терпеливо совершал ты это дело: всегда с учениками неразлучно в училище на уроках — ни гневного выражения, ни суровой насмешки, ни грубого наказания не видел и не испытал на себе от тебя ни один ученик; в перемену ты был всегда с ними милый, ласковый участник, разумный руководитель детских игр. Как свидетель этого и твой ученик могу сказать, как искренно, как горячо любили тебя дети, и уверен, что за всю твою службу едва ли было хоть одно детское сердце, которое не горело бы любовью и уважением к тебе, или которое омрачено было тобою суровым наказанием. Больше 25 лет протекло в этом чисто педагогическом труде, все свои

молодые лучшие, цветущие годы ты, не жалея сил, отдал этому труду».

Известный в Никольске педагог всегда делился «своею многостороннею опытностью и своим добрым советом». Особенно часто прибегали за помощью к Ивану Степановичу его питомцы. Воспитанники Никольского Духовного училища вспоминали, что педагог «всегда держал по отношению к ним любовно, кротко и отечески просто и с сердечным участием заботился о физическом и умственном воспитании». Вероятно, не лишним читателю будет напомнить о существовании в российских школах XIX века строгой и суровой системы физического воздействия на учащихся. И Иван Степанович в этой ситуации был ярким ее противником. По признанию никольчан, педагог никогда не применял физических наказаний и «таким образом по взглядам на воспитание шел далеко впереди своего времени». Иван Степанович заботился не только о собственных учениках, но и бывших своих учащихся, которые в силу каких-либо причин оставляли училище преждевременно. Педагог заботился, «чтобы и этим несчастным детям доставить уже вне стен Духовного училища возможность получить необходимую подготовку для полезной общественной деятельности и особенно убогим и нищим в так называемых домах трудолюбия». Об этих заведениях Иван Степанович непрестанно говорил с властями. Он написал проект создания таких домов. Обращаясь к вышестоящим инстанциям, он замечал: «для многих, даже очень многих тружеников и обремененных, одно уже существование дома трудолюбия доставит им большое душевное спокойствие, так как они будут жить с полною надеждою, что в случае каких-либо житейских невзгод, они всегда могут рассчитывать, что и дети их, если останутся сиротами, будут отечески призрешены в этом доме...» К сожалению, от начальства педагог получил резолюцию: «Преждевременно». Идея Кубасова по вине властей потерпела крах.

Зачинателем был Иван Степанович и строго научного подхода в обучении учащихся Никольского Духовного училища:

«Обладая замечательной любознательностью и приобретенными не только в школе, но и путем самообразования разнообразными научными сведениями он хотел привить научную любознательность и к ученикам училища». Иван Степанович любил природу и приучал к этому своих учеников во время загородных прогулок. Принадлежала известному никольскому педагогу, с подачи Г. Н. Потанина, идея создания первой библиотеки. Основой ее стало личное книжное собрание Ивана Степановича*. Кроме того, Иван Степанович был известным исследователем местной истории. Он написал несколько очерков краеведческого характера по истории и естественным наукам. Предлагали Ивану Степановичу возглавить дело издания местной газеты с описанием края. Собирался подвижник краеведения создать в Никольске музей для хранения древностей и рукописей, основой которого могли бы стать документы Никольского Духовного училища. Под конец своей жизни Иван Степанович занялся их изучением и описанием. Последней задумкой педагога было написать книгу о Никольске и его окрестностях. Однако ей так и не суждено было сбыться...

Современники никольского педагога вспоминали всегда его талант «мудрого сотрудника по управлению духовным училищем, школами уезда». После выхода на пенсию И. С. Кубасов поехал в деревню Кумбисер, «где в одной избе открыл маленькую школу для детей, сам жил где-то в сторожке». В Никольск учитель приезжал нечасто, «иногда в грязное осеннее время на верховой лошади, или шел пешком, несмотря на свой возраст». Преподаватель трудился бесплатно. За свою жизнь где он только не работал: временно исполнял обязанности смотрителя Духовного училища (1876—1877), занимал должность делопроизводителя и казначея Никольского отделения Великоустюгского Стафано-Прокопьевского братства (1866).

---

* Первоначально библиотека находилась в доме Кубасовых, поскольку Никольское уездное земство не соизволило выделить под это культурно-просветительское заведение ни помещения, ни средств на его существование. Библиотека содержалась на средства Ивана Степановича около пяти десятилетий — ред.

Ивана Степановича Кубасова ценили за его способности «местного архитектора». Еще в семинарии он отличился в черчении планов. Во время работы в Никольске Иван Степанович чертил планы многих домов горожан, самостоятельно составлял чертежи некоторых построек (церковно-приходская школа при Сретенском соборе, Духовное училище). Кроме того, Иван Степанович состоял около двух десятилетий в правлении Духовного училища, а в 1898—1907 годах — членом строительной комиссии по устройству каменного здания для Никольского Духовного училища. Кроме того, Иван Степанович руководил постройкой второклассной школы и первое время там служил учителем.

Под конец своей жизни Иван Степанович занимался обустройством Никольской сельскохозяйственной школы-фермы, которую педагог называл «своим детищем». По примеру многих городов на крыше этого учебного заведения И. С. Кубасов советовал построить «особенную башенку «Уранию» для наблюдения над звездным небом». «Модель такой «Урании», им самим сделанную из картона, он представил в Духовное училище. На модели его было подробно описано устройство этой башенки. Башенка не была устроена, но модель ее осталась в библиотеке Духовного училища на память об изобретательности и любви Ивана Степановича к природе».

Находясь в отставке, Иван Степанович являлся настоятелем Александро-Невской домово́й церкви при Никольском Духовном училище. Скончался Иван Степанович Кубасов в Никольске в 1909 году. И с тех пор никольчане свято чтят память об этом удивительном человеке, педагоге и патриоте своего края. Особенно сохраняли память о своем учителе выпускники Никольского Духовного училища. И доказывали они свою любовь хорошими знаниями и умениями, полученными под началом Ивана Степановича Кубасова.

Выпускники Никольского Духовного училища получали хорошие и прочные знания, что подтверждалось итогами вступительных

экзаменов в Вологодскую Духовную семинарию. В 1870 году приемная комиссия отмечала высокий уровень подготовки в Никольском Духовном училище. По результатам знаний выпускников оно было поставлено на третье место. Многие учащиеся Никольского Духовного училища продолжили свое образование в престижных российских университетах. Славу училищу составили: доктор медицины при Пекинской миссии С. И. Базилевич; преподаватель Вологодской Духовной семинарии И. Г. Кузнецов; санитарный врач города Москвы И. В. Попов; доктор медицины А. И. Петелин; иеромонах Соловецкого монастыря А. М. Кузнецов; иеромонах Московского Покровского монастыря В. Я. Попов.

Воспитанниками Никольского Духовного училища себя считали братья Глубоковские, каждый из которых достиг определенных высот на своем поприще: В. Н. Глубоковский стал доктором медицины и служил в одном из акцизных обществ в Москве; М. Н. Глубоковский также был доктором медицины и служил врачом при Московских Императорских театрах, издавал журналы «Наука и жизнь» и «Дело»; кандидат богословия А. Н. Глубоковский преподавал в Казанской Духовной академии; Н. Н. Глубоковский преподавал в Петербургской Духовной академии, будучи профессором и доктором богословия. После революции он служил профессором Петроградского университета. В 1922 году вынужден был эмигрировать в Болгарию, где основал Софийскую Духовную семинарию.

По-разному сложились судьбы выпускников Никольского Духовного училища, разных высот они достигли в своей жизни, но многие из них навсегда сохранили благодарные воспоминания о родном училище. В 1897 году Никольское Духовное училище готовилось к празднованию своего 75-летнего юбилея. Преподаватели и учащиеся собирали сведения о выпускниках училища. Оказалось, что с 1822 года по 1890 год питомцы служили в различных заведениях: 199 человек стали священниками; 56 че-

ловек — дьяконами; 44 человека — псаломщиками; 8 человек — монахами; 20 человек — учителями Духовных училищ (одиннадцать из них преподавали в Никольском училище); 2 человека — учителями гимназии; 18 человек — учителями уездных и народных училищ; 15 человек — учителями сельских училищ; 14 человек — писарями; 8 человек — фельдшерами; 69 человек состояли на гражданской службе.

Никольское Духовное училище просуществовало до 1918 года. После своего закрытия решением Никольского земского собрания оно было преобразовано в среднее общеобразовательное учебное заведение. Но его долго помнили еще никольчане и выпускники этого оазиса науки и просвещения на северо-востоке Вологодской губернии. Пожалуй, лучше всех о своей «alma mater» сказал А. Н. Глубоковский в приветственной телеграмме по случаю юбилея училища: «Сыновья приветствуют колыбель нашего воспитания, вспоминая счастливое время юности; прошли годы, мы возмужали и наша няня стала семидесятипятилетней старушкой, но в благодарных сердцах наших неизменно сохранились светлые, кроткие черты».

Прогуляемся, читатель, по территории Никольского Духовного училища. Сохранившиеся памятники интересны своими историко-архитектурными особенностями.

Наиболее ярко на фоне всех зданий выделяется главный корпус, построенный в 1882 году. Памятник является большим двухэтажным каменным зданием, состоящим из двух крыльев. Строительство главного корпуса началось в 1880 году с разрешения Вологодской духовной консистории по индивидуальному проекту. Здание выходило на северную сторону Миллионной улицы южным фасадом одного из своих крыльев. Крупный его объем доминирует в окружающей застройке и определяет ее масштаб на территории, прилегающей к площади у Сретенского собора.

Главный корпус Никольского Духовного училища состоит из двух частей: выходящего на улицу южного крыла и расположенного к

северу от него западного крыла. Оба крыла соединены друг с другом каменной вставкой под двускатной кровлей. К западному крылу на северном фасаде примыкает кирпичная двухэтажная пристройка. В углах между пристройкой и основным объемом крыла находятся входы, над которыми устроены навесы. В каждое крыло ведет отдельный парадный вход. Крыльцо на южном фасаде западного крыла имеет двускатный навес с кованой решеткой и консолями. Парадное крыльцо восточного крыла, помещенное на его западном фасаде, имеет двускатную кровлю, поддерживаемую двумя круглыми массивными колоннами.

Архитектурное решение фасадов выдержано в манере эклектики, причем формы фасадного декора, особенно уличных фасадов, отличаются хорошей прорисовкой. Композицию фасадов объединяет система четких вертикальных и горизонтальных членений: это широкие пилястры, расположенные на всех углах здания и горизонтальные членения — цоколь, межэтажный и венчающий карнизы. Оконные проемы первого этажа снабжены массивными наличниками из широкого пояса, обводящего проемы с небольшим отступом; наверху — замковые камни, относительно небольшие на окнах западного крыла и более крупные, украшенные нишей, —

на окнах южного крыла. Наличники примерно одинаковы как на окнах уличного и двух парадных дворовых фасадов, так и на окнах задних фасадов в первом этаже. Примечательно, что небольшие оконца у пристроек имеют такие же по рисунку наличники, а маленькие окна туалетов в пристройке к южному крылу помещены в ниши, обведенные наличниками того же размера, что и на окнах южного крыла. Арочные окна второго этажа на задних фасадах обведены поясами. В межконных простенках расположены широкие пилястры, капители которых доходят до пят арочных завершений окон. Капители служат опорой для арочного пояса, проходящего над окнами вдоль всего фасада — арки окружают верхнюю часть каждого окна. Над парадным входом в западное крыло, на кровле, помещен небольшой аттик. Навес над входом украшен коваными завитками и подзорами, над задним входом в западное крыло также устроен навес на кованых консолях с завитками. Парадное крыльцо южного крыла украшено посвоему: ступени и площадка крыльца выложены чугунными плитами.

Внутренняя планировка каждого из крыльев складывается на основе коридора, проходящего по продольной оси плана крыла, с учебными помещениями по бокам. Главная парадная лестница находится в средней части западного крыла и связана с коридором широкой аркой.

Сохранились ограда и ворота зданий Духовного училища, которые были построены, очевидно, одновременно с главным корпусом. Ограда находится на линии застройки по Миллионной улице и стоит на границе участка по обе стороны от главного корпуса Духовного училища. Некоторая разница в трактовке деталей декора позволяет предположить, что ограду строила другая бригада строителей.

Представленная ограда каменная, состоящая из глухих кирпичных участков и решеток на каменных столбах. К ограде примыкают ворота — западные, с двумя калитками, ведущие во двор училища, и восточные, обеспечивающие проезд с восточной стороны

главного корпуса. К востоку от здания расположен небольшой участок ограды с одними воротами. К западу располагается участок ограды значительной протяженности, а ближе к главному корпусу помещаются ворота с двумя калитками. Западный участок ограды состоит из нескольких частей. В левой стороне находятся четыре глухих прясла ограды, сложенных из кирпича. За ними к востоку идут три прясла, забранных решетками на каменных столбах. Далее идет очень узкое прясло ограды с решеткой, отделяющее ограду от ворот с калитками. Три прясла ограды между воротами и главным корпусом имеют шаг столбов несколько меньший, чем слева от ворот (по уличной стороне ограды); два прясла, смежных с воротами, несколько отнесены вглубь участка относительно линии застройки, а третье, примыкающее к дому, выдвинуто на одну линию застройки с главным фасадом здания. Восточный участок ограды состоит из двух глухих прясел с воротами посередине. Конструктивная основа ограды — каменные столбы, помещенные на невысоком кирпичном цоколе. В глухой части промежутки между столбами забраны кирпичной кладкой, образуя гладкую стенку со стороны двора. В зарешеченной части между столбами установлены железные рамы из уголков, затянутые диагональной решеткой с квадратными ячейками. Столбы ограды завершены полочными карнизами, над которыми по каждой стороне — треугольные фронтоны, служащие основой для крещатой кровельки над столбом. Отдельно стоящие столбы зарешеченной части ограды украшены тройными нишками под карнизом. Лицевые грани столбов ворот и калиток обработаны квадратными глубокими нишками. У восточных ворот сохранились деревянные створки. Западные ворота и калитки сохранили кованые железные заполнения из прутьев с пиками по верху.

Сохранился в комплексе зданий Никольского Духовного училища деревянный двухэтажный амбар с галереей начала XX века. Исторических сведений по этому зданию не имеется. Амбар отнесен от главного корпуса к востоку. За ним растет несколько

старых лип, очевидно, посаженных вдоль границы старого участка Духовного училища. Главный фасад амбара обращен в сторону главного корпуса. Крупная бревенчатая хозяйственная постройка покрыта двускатной кровлей с фронтонами на торцах. На переднем фасаде амбара — галерея, расположенная под выносом кровли и тянущаяся вдоль всего амбара. Конструктивной основой галереи служат выпуски бревен боковых стен амбара. На галерею ведет лестница, помещенная в средней секции. Передняя обвязка галереи поддерживается в нижнем этаже столбами квадратного сечения. Вынос кровли над галереей опирается на тесаные колонки, имеющие квадратное сечение в нижней части (до уровня перил ограждения), а в верхней части — круглого сечения. Декоративное убранство фасадов просто и представлено подшивным карнизом под свесом кровли с дощатым фризом, нашитым на выпуски бревен сруба. Галерея ограждена перилами из бруса на редких столбиках. На торцевых фронтонах кровли вырезаны полукруглые окошки. На южном фронтоне окошко сохранило обрамление деревянным пояском. Внутри амбар разделен бревенчатыми стенами на три отсека в каждом этаже, примерно одинаковых по площади. Отсеки изолированы друг от друга, и в каждый из них ведет отдельный вход.

Помещались на Миллионной улице во второй половине XIX века здания земских учреждений. От них зависело многое в Никольске и Никольском уезде. И много было сделано самим земством. Особенно Никольское земство постаралось на ниве народного образования и здравоохранения.

Никольские земские учреждения (земское собрание и земская управа) были созданы в 1870 году в соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях». Выборы в подобные органы власти проводились на основе имущественного ценза и сословного представительства по трем категориям: уездные землевладельцы, городские избиратели, выборные от сельских обществ. Преобладали в управлении властных структур, как